

Логинов Сергей Павлович, кандидат исторических наук, проректор по научно-исследовательской работе и международным связям Курского государственного университета, г. Курск, Россия

e-mail: unir-kgu@mail.ru

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ И ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

Аннотация. В статье предпринята попытка изучить взаимодействие двух регионов Российской империи – Курской и Таврической губерний в различных сферах социально-экономической жизни. На основании многочисленных примеров из военной истории, духовной жизни, земской статистики, отдельных отраслей сельского хозяйства показана роль государственных институтов и частной инициативы в процессе сотрудничества и взаимопомощи. Подчеркивается актуальность исследования и его целесообразность в современных геополитических условиях.

Ключевые слова. Российская империя, Курская губерния, Таврическая губерния.

Sergey Loginov, PhD in History, Vice-rector for scientific research and international relations of Kursk State University, Kursk, Russia, Kursk State University

e-mail: unir-kgu@mail.ru

INTERREGIONAL RELATIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE (ON THE EXAMPLE OF THE KURSK AND THE TAVRIC GOVERNMENT)

Annotation. The article attempts to study the interaction of two regions of the Russian Empire - the Kursk and Taurida provinces in various spheres of socio-economic life. Numerous examples of military history, spiritual life, zemstvo statistics, and individual branches of agriculture show the role of state institutions and private initiative in the process of cooperation and mutual assistance. It emphasizes the relevance of the study and its feasibility in modern geopolitical conditions.

Keywords. Russian Empire, Kursk Province, Tavricheskaya Gubernia.

Актуальность осмысления проблем интеграции российских регионов в мировую экономическую систему в современных сложных геополитических условиях не вызывает сомнений. Зачастую сложности обусловлены не только введением «санкций» со стороны западных держав, сколько недостаточным уровнем развития сложившихся внутренних межрегиональных связей из-за географических, климатических, исторических и пр. различий, ведущих, в конечном итоге, к неоднородности национальных хозяйственных систем.

В 2014 г. Крым и Севастополь по итогам всекрымского референдума вошли в состав России в качестве отдельных субъектов федерации. Одновременно встал вопрос об их скорейшей интеграции в политическое, идеологическое, административное, правовое, экономическое, этноконфессиональное, культурное и т.д. пространство страны. Представляется, что существующие межрегиональные связи субъектов РФ (которые пока никак не регламентируются на законодательном уровне) будут способствовать не только решению проблем в развитии Крымского полуострова, но и окажут содействие в укреплении экономической и социальной основ российского общества [1]. Подобный подход объективно требует всестороннего исследования ценностей отечественного культурного наследия, учета исторического опыта и традиций российской государственности.

В истории современных Курщины и Крыма можно провести немало параллелей. В частности, в настоящее время Губернатор Курской области и

региональные власти уделяют много внимания развитию партнерских связей с Крымским полуостровом: налажено взаимодействие в гуманитарной, спортивной и культурной сферах, санаторно-курортном лечении, вопросах обмена актуальной информацией о деятельности отдельных государственных структур, поставках крымской сельскохозяйственной продукции на курский потребительский рынок и т.д. [2]

Подобное взаимодействие имеет давнюю историческую традицию. Некоторые направления достаточно подробно освещены в региональной историографии. Самые известные примеры – участие курян в Крымской (Восточной) войне. В Курской губернии было сформировано 17 дружин Курского государственного ополчения (по одной в каждом из 15 уездов и еще две городские: Курская и Старооскольская) общей численностью около 20 тысяч человек. Героизм и верность воинскому долгу курских воинов при обороне Севастополя стали предметом самостоятельных краеведческих [3] и научных исследований [4].

Еще одна популярная тема – подвижническая деятельность Луки, архиепископа Симферопольского и Крымского (в миру В.Ф. Войно-Ясенецкого). Известно, что Святитель Лука, уроженец г. Керчи, после окончания медицинского факультета Киевского университета по приглашению Фатежского уездного земства работал в лечебных учреждениях Курской губернии с 1905 по 1908 г. [5] После канонизации в 1995 г. мощи Святителя перенесены в Свято-Троицкий собор при монастыре в г. Симферополе, который является важным пунктом в паломнических поездках курян. Можно наметить еще несколько направлений межрегионального взаимодействия, которые пока не полностью исследованы.

Известно, что в 1783 г. Крымский полуостров впервые стал частью Российской империи. Государство использовало сложившуюся ситуацию для разработки новых методов управления и координации всех сфер жизнедеятельности на приобретенных территориях, регулировало интеграционные процессы.

Земская реформа 1864 г. стала основой для создания органов местного самоуправления, введенных в европейских губерниях Российской империи. В курской региональной историографии уделено достаточное внимание самым разным сферам земского хозяйства: медицине [6], статистике [7], образованию [8] и пр. Подобные исследования проводились и применительно к земскому самоуправлению Таврической губернии [9]. Практически все современные авторы достаточно высоко оценивают деятельность земств, считая ее весьма эффективной в динамичном развитии собственных регионов.

Но на законодательном уровне не было предусмотрено создание центральных (всероссийских) земских органов, земское самоуправление существовало только на губернском и уездном уровнях. Тем не менее, земства контактировали между собой на уровне межличностного общения, перенимали передовой опыт, делились информацией по злободневным вопросам и пр. Этот аспект пока не получил специального освещения, имеются единичные публикации по вопросам земского межрегионального сотрудничества. Например, известно, что наиболее преуспели в сфере статистической деятельности Московское и Черниговское земства, а их методику проведения статистических обследований во многом заимствовали в других регионах [10]. Есть сведения, что издававшиеся земские печатные издания рассылались в соседние губернии, а в местной периодике публиковались новости земских учреждений из разных местностей [11].

В качестве примера можно привести деятельность И.П. Белоконского, известного публициста и земского деятеля. Выходец из дворян Черниговской губернии, он достаточно рано увлекся идеями и пропагандой народничества. Активность И.П. Белоконского не осталась незамеченной со стороны властей, он неоднократно подвергался арестам, побывал в сибирской ссылке. Тем не менее, его сочинения по вопросам организации земских статистических исследований, анализ полученных результатов основаны на глубоких знаниях и профессионализме. Несомненно, он пользовался немалым авторитетом в среде земских деятелей, знавших его лично, которые делились с ним аналитическими

материалами, собственными разработками и пр. Поэтому его исследование, посвященное народному образованию в Таврической губернии и опубликованную в престижном тогда журнале «Русская школа», стала заметным явлением в земской жизни и руководством к действию для Таврической губернской земской управы. И.П. Белоконский привел массив статистических данных не только из «Памятных книжек», но и итоги земских обследований состояния уездных земских школ Таврической губернии. Он особо отметил, что «считаю долгом своим выразить глубочайшую признательность Бердянской уездной земской управе и директору народных училищ Арсению Николаевичу Дьякову, которые по первой просьбе моей выслали мне имеющиеся у них материалы по народному образованию» [12].

В дальнейшем И.П. Белоконский возглавил курское оценочно-статистическое бюро губернской земской управы в 1895–1897 гг. В работе, посвященной 35-летию деятельности Курского губернского земства он писал, что: «первые 10–15 лет своего существования курские земцы пытались начать работу с собственным хозяйством и предметами ведения: "Не только первому собранию и первой управе пришлось разбираться в дореформенном хаосе, на это ушло, пожалуй, все первое десятилетие"» [13, с. 5].

В Курской губернии И.П. Белоконский организовал также деятельность справочно-педагогического бюро. Под его руководством был проведен ряд статистических обследований, результаты которых опубликованы и в настоящее время служат источником сведений по отдельным отраслям земского хозяйства [14]. Затем И.П. Белоконский своей оппозиционной деятельностью вызвал недовольство губернского начальства, был уволен с земской службы и покинул пределы Курской губернии. Но и затем он живо интересовался статистическими исследованиями, сам участвовал в публикации итогов статистических обследований.

Курский край издавна славится своими садоводческими традициями, недаром ежегодный конкурс общественного признания (учрежден в 2000 г.) носит название «Курская антоновка». Заслуженные награды получают куряне,

достигшие значительных успехов в профессиональной деятельности, учебе, спорте и пр. Крымский полуостров имперского периода стал своего рода базой для развития плодо-овощного хозяйства всей страны. Немалую роль в этом сыграли Императорский Никитский ботанический сад и Никитское училище садоводства и виноделия с Магарачским винодельным заведением, многочисленные сельскохозяйственные школы и училища, Симферопольский отдел Императорского Российского общества садоводства. Неудивительно, что между профессионалами промышленного садоводства и садоводами-любителями возникали тесные профессиональные и дружеские связи. Например, известный садовод и земский деятель М.С. Балабанов в нач. XX в. владелец самого большого помологического питомника в Курской губернии, был активным участником и лауреатом многих всероссийских и международных выставок по садоводству и плодоводству. Являясь членом губернской земской управы и гласным от Корочанского уезда Курской губернии, он вел обширную издательскую деятельность, в Харькове печатал собственный сельскохозяйственный журнал «Садоводство и огородничество». Сотрудничал и с профильными столичными журналами, опубликовал около 400 работ по вопросам садоводства и огородничества. М.С. Балабанов неоднократно посещал Крым для знакомства с местными садовыми хозяйствами и садовладельцами. Известно, что он «в 1911 г. осмотрел в Крыму сады "выдающегося" садовода С.Н. Рудя, который одним из первых ввел паровую обработку почвы в садах и достиг редких результатов. А в 1912 г. посетил сады француза Гунольда под Ялтой, которые представляли для него интерес с точки зрения влияния солнечного света на рост плодоношение плодовых деревьев» [15].

Известнейший отечественный садовод Л.П. Симиренко (ум. 1920), писал: «Я более чем равнодушен к Крыму, к его дивным картинам природы, к его воздуху. С ним у меня связано много самых светлых переживаний, и при каждом новом посещении этого чудного края, я оказываюсь опять и опять во власти каких-то жгуче опьяняющих ощущений... В Крыму я не чувствую себя

ни чужаком, ни посторонним, я принимаю горячо к сердцу его интересы, тут я как бы обрел свою вторую родину» [16]. Фундаментальный труд Льва Платоновича «Крымское промышленное плодоводство» (1912 г.), основанный на многолетних наблюдениях и доскональном знании состояния крымских садоводческих хозяйств, был чрезвычайно популярен в свое время и даже вручен Николаю II во время его визита в Симферополь. Его сын, ставший потомственным садоводом, Владимир Львович Симиренко (1891–1938), достойно продолжил семейное дело, был организатором и директором Центрального государственного плодового питомника Украины (1921–1930), вел обширную научную деятельность: основал исследовательский институт, был зав. кафедрой, редактировал ряд периодических журналов по садоводству. Но его созидательная деятельность была прервана: в 1930-е гг. он был обвинен во «вредительской деятельности» против Советской власти, заключен под стражу, отсидел в тюрьме. После своего освобождения жил в Обоянском районе Курской области и работал агрономом в Обоянском плодпитомнике (1937–1938). Расстрелян в 1938 г. в урочище Солянка под Курском. Дом В.Л. Симиренко в Обоянском районе и место его захоронения неоднократно посещали делегации и общественные деятели Украины и Крыма.

Подобный перечень примеров межрегионального сотрудничества можно долго продолжать. На наш взгляд, данная тема нуждается в дальнейшем изучении и разработке. Перспективы и практические результаты подобных исследований очевидны: взвешенный подход к историческому опыту регионального взаимодействия выводит современное межрегиональное сотрудничество в одно из наиболее перспективных направлений государственной политики.

Список источников:

1. Борщик Н.Д. Межрегиональные связи субъектов Российской Федерации: теория и практика//Политика, экономика и инновации. 2016. № 3

(5). [Электронный ресурс] URL: <http://pei-journal.ru> (дата обращения: 05.03.2018)

2. Курск и Крым: межрегиональное сотрудничество получило новый импульс// Официальный сайт Курской области. [Электронный ресурс] URL: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=13&mat_id=46914&query=%F1%EE%F2%F0%F3%E4%ED%E8%F7%E5%F1%F2%E2%EE+%CA%F0%FB%EC%EE%EC (дата обращения: 05.03.2018)

3. Качмарский О. Курские герои Севастополя. [Электронный ресурс] URL: <https://oleg-kaczmarski.livejournal.com/30182.html> (дата обращения: 05.03.2018)

4. Антипьев М.А. Государственное подвижное ополчение в период Крымской войны 1853–1856 гг.: на примере Курской и Тамбовской губерний: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2011. 192 с.

5. Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий): Я полюбил страдания. Автобиография. М., 2015. 192 с.

6. Сорокина Т.С. Земская медицина – приоритет России // Земский врач. 2010. № 1. С. 7–10.

7. Абрамов В.Ф., Живоздрова С.А. Земская статистика – национальное достояние // Социс. 1996. № 2. С. 89–100.

8. Калачев А.В. Развитие земской школы России второй половины XIX – начала XX в. как образовательной системы демократического типа: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2001. 22 с.

9. Маскина А.С. Таврическое земство в 1866–1890 гг.: (Социальный состав, бюджет и практическая деятельность): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. 16 с.

10. Земские подворные переписи 1880–1913 гг.: Поуездные итоги. Сост. З.М. и Н.А. Свамицкие. М.: ЦСУ СССР, 1926. 328 с.

11. Борщик Н.Д. Эволюция государственной системы учета населения России в XVII – XIX столетиях (на материалах Курского края): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. 444 с.

12. Белоконский И. П. Народное образование в Таврической губернии: (к 25-летию земских учреждений) //Русская. школа. 1892. № 11. С. 179–186; № 12. С. 154–165.
13. [Белоконский И.П.] Краткий исторический очерк деятельности земства Курской губернии за 35-летний период (1866–1901). Курск: Земская тип., 1902. 140 с.
14. [Белоконский И.П.] Текущая школьная статистика Курского губернского земства. Курск: Тип. губ. правления, 1897. 189 с.
15. Потапов В.В. Садовод и земский деятель М.С. Балабанов // Курск дореволюционный. [Электронный ресурс] URL: http://old-kursk.ru/book/kursk_people/kp087.html (дата обращения: 05.03.2018)
16. 100 лет книге Л.П. Симиренко // Центральный музей Тавриды. [Электронный ресурс] URL: <http://tavrida-museum.ru/?catid=0&id=449> (дата обращения: 05.03.2018)
17. Губанова В. «Яблочного короля под расстрел» // Курская правда: областная общественно-политическая газета. 2009. 12 октября. № 219.

Дата публикации на сайте 29.01.2018